

После этого, как и сказал Вэнь Цзюбо, моя вторая тётя был отправлена в очень далёкий монастырь. Потребовалось немало усилий, чтобы найти монастырь, готовый принять мою вторую тётю. Моя мать была вынуждена использовать все свои связи и прибегать ко всем своим благодетелям.

- Ну, теперь это происходит постоянно. Монахи в монастыре на самом деле не хотят никого принимать без призвания, особенно кого-то в ситуации твоей второй тётки. Если мы не предложим им немного денег, то нет такого места, где бы её приняли, - моя мать все время ворчала на меня. - Я посетила много разных мест и поговорила со многими людьми, которых знаю, прежде чем нашла добросердечного монаха, который был готов принять её. Ах, у твоей второй тётки действительно очень неудачная жизнь...

Моя вторая тётя в настоящее время сидела недалеко от нас. Она уже успела принять душ, одеться, уложить волосы в пучок и одеться во всё белое, молча сидя в углу комнаты. На её лице нельзя было прочесть ни малейшего намёка на эмоции, словно она была неодушевлённым предметом.

Мама с тревогой взглянула на мою вторую тётю и потянула меня за локоть.

- А, этот твой дружок, Вэнь, как его там...

- Вэнь Цзюбо, - напомнил я ей.

- Да, Вэнь Цзюбо. Является ли метод, который он описал, надёжным? - с тревогой спросила моя мать. - Он так молодо выглядит, ему ещё и тридцати нет. Жизнь моей сестры в его руках.

Я слегка улыбнулась, успокаивая её:

- Не волнуйся, он очень сильный. В городе Янь он известный экзорцист. Несмотря на то, что тебя не было там той ночью, Вэнь Цзюбо спас всех в том ресторане сам.

- Вот как, - моя мать, казалось, немного расслабилась, её глаза опустились. - Ах, Гу Юй... твоя мать, я раньше не верила в эти сказки о привидениях и демонах. Я всегда думала, что всегда есть человек, ответственный за всё, зачем перекладывать вину на демонов? Но сейчас... твоя вторая тётя и твоя бабушка такие хорошие люди, почему это случилось с ними? Если это не они были мишенью для демонов, тогда что же это? По правде говоря, наша семья никогда не делала ничего такого, чтобы кому-то навредить, почему же так получилось?

Мама хлопала меня по руке, словно собираясь завести разговор о чём-то другом, но услышала, как кто-то распахнул внутреннюю дверь. Последовал чистый звенящий звук колокольчиков.

Был ли готов Вэнь Цзюбо? Я повернулся, чтобы посмотреть, и тут же был совершенно поражён.

Вэнь Цзюбо был одет в ханьфу, верхняя часть была белой, а нижняя – красной. Вокруг каждого его запястья был обмотан шёлковый шарф, воротник был гладким, а на шее висело золотое кольцо. Его длинные волосы были распущены, как у девушки, и мягко падали на щёки. Кроме того, он слегка припудрился, отчего черты его лица казались ещё мягче.

Но... даже одетый так, Вэнь Цзюбо ни капельки не казался женственным. Это была полная противоположность, чудесная разновидность абсолютной красоты, которая принадлежала мужчине. Если бы я не видел этого собственными глазами, то определённо не поверил бы, что мужчина может быть так красив.

Моя мать была ещё больше удивлена. Она смотрела прямо на Вэнь Цзюбо, бормоча без остановки:

- Так красив... действительно слишком красив.

- А что случилось? Всё ли готово? – Вэнь Цзюбо спрятал золотые колокольчики, которые он держал в руке, за пазухой, его выражение лица было обычным.

- Я... всё готово, – я почувствовал, как моё лицо вспыхнуло без всякой видимой причины. Я резко встал. – Почему ты так одет?

- Ты это серьёзно? – Вэнь Цзюбо улыбнулся и пояснил: – Есть много различных ритуалов, чтобы очистить кого-то от демона, но чтобы позаботиться о владении Ванлянов, самый подходящий ритуал – это изгнание Святой Девой.

- Святая Дева? – я задавал вопросы. – Тогда... разве это не японская штука?

- Неправильно, – Вэнь Цзюбо поднял указательный палец, качая им в знак несогласия. – "Ритуал Святой Девы" восходят к "обряду Чжоу". Святые Девы также известны как прислужницы, медиумы и жрицы. Они описаны как хранительницы ритуалов в обрядах Чжоу и являются одними из официальных лиц церемонии. Они не только могут вызывать духов танцем, они также могут общаться с богами и приносить им жертвы, чтобы принести хорошую погоду и процветание. Они довольно могущественны и представляют собой существование, к которому стремятся многие другие духовные чиновники. Святые Девы были привезены в Японию в период Вэй Пу, но задолго до этого, ритуалы Святых Дев были уже хорошо установлены в Китае.

Я кивнул, понимая только половину сказанного.

- Так что на этот раз я оделся как Святая Дева, чтобы совершить ритуал. Обычно только женщины могут выполнять ритуал священной Девы, но на этот раз мне нужно переодеться женщиной и обмануть небеса, – Вэнь Цзюбо изобразил хитрую лисью улыбку. – Если ты хочешь знать почему, то на самом деле это потому, что все боги довольно глупы, они действительно не могут определить пол служительницы святилища, так что это не имеет значения.

Я лишился дара речи от совершенно торжественного небрежного отношения Вэнь Цзюбо. Однако, после этого, Вэнь Цзюбо подошёл к моей второй тётке, протягивая ей руку, его лицо мягко улыбалось.

- Пойдём.

Моя вторая тётка слегка отреагировала на это, подняв голову, чтобы посмотреть на Вэнь Цзюбо.

- Куда пойдём? - растерянно спросила она.

- Чтобы изгнать из тебя демонов, - Вэнь Цзюбо всё ещё был добрым и нежным.

- Тогда... Тогда я смогу обрести счастье? - медленно произнесла моя вторая тётка.

- Да, это так, - Вэнь Цзюбо всё ещё держал её за руку. - Пойдём.

Моя вторая тётка склонила голову набок, словно на мгновение задумавшись. Однако казалось, что её нынешнее состояние ума было неспособно обработать такую сложную мысль. Через несколько секунд она решила протянуть руку и взять Вэнь Цзюбо за протянутую ладонь.

И я, стоя у них за спиной, почувствовал глубокую благодарность.

Вэнь Цзюбо, вероятно, был прав, когда говорил, что человек - это трудное для понимания животное. С одной стороны, люди стремились к истине, но с другой стороны, они были зависимы от сладостного утешения лжи, из паутины которой не хотели выпутываться. Они потратили целые жизни на поиски этой так называемой любви и свободы, но в конце концов построили себе высокие стены со всех четырёх сторон и умерли, скованные кандалами, созданными их собственными руками.

Этот ритуал совершался внутри монастыря. Моя вторая тётка, одетая в домотканую одежду, стояла на коленях перед курильницей благовоний в монастыре, распевая неразборчивые священные писания с монахами. Вы могли только слышать звон храмового колокола от удара один раз за другим.

Каждый раз, когда звонил плоский колокол, Вэнь Цзюбо встряхивал золотые колокольчики у своей груди один раз. Сочетание яркого чистого звона с низким звоном было музыкой для моих ушей.

- Четыре формы восходят к небу, восемь духов - к углам земли. Соблазнительные демоны и богоподобные духи, все они не поддаются истреблению.

Вэнь Цзюбо начал танцевать в такт музыке. Широкие рукава его одежды следовали за

движениями мужчины и кружились в танце. Его лицо было похоже на бледный нефрит, брови взлетали к самой линии волос, как будто он сошёл с картины.

- Я приглашаю вас, как богов, так и духов, спуститься к нам, успокоить сердце и очистить дух, войти в царство призраков: Тяньпэн, Тяннэй, Тяндун, Тяньфу, Тянцинь, Тяньсинь, Тяньчжу, Тяньжэнь, Тяньцинь!

Резкий звон золотых колокольчиков внезапно прекратился, длинные волосы Вэнь Цзюбо упали вниз, нижняя часть его одежды покачивалась на ветру.

- Намо, саньманьдо, можило, нань, хань!

С последним заклинанием Вэнь Цзюбо, произнесённым вслух, тело моей второй тётки начало трястись. Затем, после этого, белый свет окружил их обоих, образуя пентаграмму. Свет был достаточно ярким, чтобы повредить глаз, но вскоре после этого он становился всё слабее и слабее, прежде чем исчезнуть совсем.

<http://bllate.org/book/13628/1209463>